

— ...

— Если он родится, то будет здоровым и умным ребенком.

Хэ Фэй сухо засмеялся:

— Ты шутишь, как я могу...

— Я просто говорю, — без выражения прервала его Нитан. — Это всего лишь эксперимент, и даже если ты захочешь его оставить, учреждение не позволит тебе это сделать. Тем более... твоё нынешнее положение не позволяет, правда?

Хэ Фэй отвернулся, не в силах смотреть на её холодное выражение лица:

— ...Да.

— На самом деле, нормальные партнёры, когда у них появляется потомство, начиная со второго месяца беременности и до родов, поливают эмбрион жидкостью партнёра, чтобы он рос более крепким.

— ...Ты что, издеваешься? — не выдержал Хэ Фэй. — Разве не говорят, что во время беременности лучше не... того, чтобы не повредить развитие плода?

— Ты говоришь о характеристиках существ с Плана Млечного Пути? — многозначительно посмотрела на него Нитан. — Расы Плана Тунья имеют растительную природу, и чем больше жидкости партнёра они получают, тем лучше. Это никак не может повредить плоду.

Хэ Фэй заикался:

— А... так ли это...

Нитан сказала:

— Да. Точно так же и в других семи планах, кроме Плана Прутан и Плана Сверхразума, где не получают пользы от жидкости во время беременности, остальные пять планов поступают так же. Как ты, гений, сдавший вступительные экзамены на высший балл, мог не знать таких базовых вещей?

— Это, это... — Хэ Фэй покрылся холодным потом, боясь, что его раскроют как самозванца, и неуклюже оправдывался. — Такие пошлые вещи — я же такой невинный, откуда мне их знать?!

Нитан промолчала.

Нитан с отвращением сморщила нос:

— Не разговаривай со мной в таком тоне, иначе я не сдержусь и побью тебя.

Хэ Фэй продолжил слабо, но с ноткой злорадства, притворяясь мягким:

— Ты такая злая, я же беременный!

Нитан снова промолчала.

Нитан улыбнулась ему зловеще:

— Не волнуйся, растительные дети не так легко травмируются, побить тебя — не беда.

Хэ Фэй замолчал.

Черт, как страшно! Нитан точно переродившийся демон! Выглядит ужасно!

Надо сказать, что в некоторых случаях интуиция Хэ Фэя оказывается неожиданно острой...

Конечно, в итоге Нитан все же пощадила Хэ Фэя, не из-за того, что ей было жаль, а просто из-за лени.

На что Хэ Фэй мысленно ответил: сестричка-демон, продолжай лениться, пожалуйста, и лучше ленись отправлять мне сообщения, чтобы я приходил на осмотр, это просто огромный стресс.

Сестричка-демон в ответ: нет.

Хэ Фэй: ладно...

Осмотр длился около двух часов, и Хэ Фэй провел все это время один на один с Нитан в этой холодной комнате, то лежа и глядя в потолок, то наблюдая, как она что-то пишет.

Когда уже собирался уходить, Хэ Фэй не удержался и спросил:

— Эй, ты любишь благовония? — Он указал на курильницу, из которой шел дым.

— Да, — странно улыбнулась Нитан. — Тебе нравится? Хочешь, я тебе тоже подарю?

— Нет-нет, лучше оставьте себе.

Черт, как он мог принять такой подарок? Вдруг Нитан подмешала туда какой-нибудь яд, и тогда он умрет вместе с ребенком, а вся семья Цзян взорвется от гнева. Тогда он не только умрет с открытыми глазами, но и может быть выкопан и подвергнут посмертному наказанию.

Чем больше Хэ Фэй думал об этом, тем больше пугался, вздрогнул и, даже не попрощавшись, бросился бежать, естественно, не увидев, как Нитан за его спиной улыбнулась еще более жутко, чем раньше.

...

Выйдя из медпункта и стоя у входа, Хэ Фэй снова растерялся.

Куда ему теперь идти? Домой? Но он не знал дорогу домой, как туда добраться? Мини-энциклопедия, конечно, мини-энциклопедия, но она не умеет указывать путь. Хэ Фэй потрогал грудь, вдруг остановился и повернулся в другую сторону.

Присмотревшись, он понял, что это направление к общежитию.

Раз его вещи еще не перевезли домой, то почему бы не поспать в общежитии или не зайти в виртуальный мир, кстати, он уже давно не тренировал свои ментальные силы.

Идя по аллее, где вокруг не было ни души, Пушистик, который все это время сидел невидимый на голове Хэ Фэя, взъерошил перья, показав свое круглое голубое тело, и радостно чикнул.

Хэ Фэй протянул руку и почесал ему живот.

Пушистик тут же расслабился и полностью растянулся на голове Хэ Фэя.

Когда Хэ Фэй вернулся в общежитие, он думал, что никого не будет, ведь он помнил, что по его старому расписанию сегодня были полные занятия, очень напряженные. Но когда он открыл дверь в комнату, то услышал слабый звук музыки. Стоит отметить, что звукоизоляция в каждой комнате общежития была на высшем уровне. Если он, стоя в гостиной, мог слышать музыку, значит, тот, кто находился в комнате, включил ее на полную громкость.

У Линь Сяосяо проблемы со слухом?

Хэ Фэй не выдержал и постучал в его дверь.

Изнутри не было ответа.

Хэ Фэй громко постучал снова.

Опять никакой реакции.

Хэ Фэй схватил ручку двери и вошел без приглашения.

Но как только дверь открылась, на него обрушилась звуковая волна, которая чуть не сбила его с ног. Хэ Фэй едва удержался за дверной косяк, а когда присмотрелся, то увидел Линь Сяосяо, лежащего на полу в одних трусах, с голым торсом, без признаков жизни. При ближайшем рассмотрении на его белом животе заметно поднималась и опускалась грудь, ну, он жив...

Хэ Фэй с облегчением вздохнул, вошел, выключил музыку и присел рядом, толкнув Линь Сяосяо.

Но как только он приблизился, ему пришлось зажать нос.

Какой сильный запах алкоголя!

В комнате была система очистки воздуха, поэтому воздух оставался свежим, но от Линь Сяосяо исходил настолько сильный запах алкоголя, что его невозможно было очистить, просто ужас, сколько же он выпил!

Пушистик тоже чихнул и скатился с головы Хэ Фэя, приземлившись на живот Линь Сяосяо.

Потряс головой, Пушистик топнул по его животу несколько раз: Как мягко!

Похоже, это разбудило Линь Сяосяо, он застонал и, потирая голову, сел.

Похмелье вызвало у него сильную головную боль, и он даже не заметил, что в комнате появился кто-то еще, встал, опираясь на кровать. Пушистик, не ожидавший этого, скатился с его живота, одной лапкой зацепившись за край трусов, повис в воздухе.

Хэ Фэй с жалостью быстро подхватил птицу.

Линь Сяосяо увидел, как перед его пахом мелькнула белая изящная рука, и, прикрыв себя, отступил на два шага, упав на кровать.

Хэ Фэй встретился с его испуганным взглядом и невольно сказал:

— Что случилось?

Линь Сяосяо моргнул, словно еще не совсем очнулся, неуверенно спросил:

— ...Хэ Фэй?

— Это я!

— Ты жив?

— ... — Хэ Фэй поперхнулся. — Почему я должен был умереть?

— Ты же отчислился?

— Да, но отчисление — это не смерть.

— Я думал, ты не выдержал свирепого характера генерал-майора Цзяна, каждый день не мог встать с постели и поэтому отчислился.

— Черт... — взревел Хэ Фэй. — Можешь не быть таким пошлым, придурок!

— Это самое нормальное предположение... — Линь Сяосяо прикрыл уши, обиженно сказал. — Я просто беспокоился о тебе.

Хэ Фэй дернул уголком рта:

— Тогда большое спасибо за беспокойство.

— Не за что, не за что, — сказал Линь Сяосяо. — Мы же соседи по комнате, я очень скучал по тебе все эти дни!

Хэ Фэй ответил:

— Ага.

Я тоже скучал по тебе, чик!

Пушистик с энтузиазмом раскрыл свои короткие крылышки, надеясь получить дружеское почесывание.

К сожалению, Линь Сяосяо его не видел, продолжая разговаривать с Хэ Фэем.

Пушистик тут же грустно опустил хохолок на голове.

Хэ Фэй утешительно погладил его по голове.

Линь Сяосяо тоже был расстроен:

— Я так эмоционально выразил свою тоску, а ты ответил только «ага»? Ты серьезно?

Хэ Фэй без выражения:

— Абсолютно серьезно.

— Ты бесчувственный, ты жестокий, ты несправедливый.

Хэ Фэй не стал продолжать его слова, указав на глаза:

— Ты не объяснишь, почему у тебя такие опухшие глаза и от тебя так пахнет алкоголем?

Линь Сяосяо замолчал, а затем его глаза снова наполнились слезами.

Хэ Фэй промолчал.

Как будто герой из драмы Цюн Яо!

Линь Сяосяо посмотрел на потолок под углом сорок пять градусов, наполовину ярко, наполовину печально всхлипывая:

— Моя, богиня, она, нашла, парня, а!

<http://bllate.org/book/16620/1520713>